

VOCI LONTANE, VOCI SORELLE

festival internazionale di poesia, 21a edizione

Firenze, giugno e settembre 2023

Giovedì 22 Giugno, h. 18, BiblioteCaNova Isolotto, Via Chiusi, 4/3 A

Arsenij Tarkovskij e la poesia russa del disgelo

Partecipano Stefano Garzonio e Giuseppina Larocca

L'incontro mira a presentare l'opera in versi del poeta Arsenij Tarkovskij (1907-1969), padre del celebre regista Andrej. Il percorso creativo di Arsenij Tarkovskij copre quasi sessant'anni: dalle prime poesie datate intorno alla fine degli anni Venti sino alla metà degli anni Ottanta. Arsenij è uno degli ultimi poeti del modernismo russo, erede della tradizione poetica e letteraria degli anni Dieci. La sua poetica subisce la profonda influenza di scrittori come Osip Mandel'stam e Anna Achmatova con la quale Tarkovskij stringe un profondo sodalizio fino alla morte della poetessa sopraggiunta nel 1966.

«Я так давно родился»

Я так давно родился,
Что слышу иногда,
Как надо мной проходит
Студеная вода.
А я лежу на дне речном,
И если песню петь –
С травы начнем, песку зачерпнем
И губ не разомкнем.

Я так давно родился,
Что говорить не могу,
И город мне приснился
На каменном берегу.
А я лежу на дне речном
И вижу из воды
Далекий свет, высокий дом,
Зеленый луч звезды.

Я так давно родился,
Что если ты придешь
И руку положишь мне на глаза,
То это будет ложь,
А я тебя удержать не могу,
И если ты уйдешь
И я за тобой не пойду, как слепой,
То это будет ложь.

(1938)

«Da così tanto tempo sono nato»

Da così tanto tempo sono nato
che sento certe volte
trascorrere su di me l'acqua gelata.
Giaccio sul fondo del fiume
e se canto una canzone
inizio dall'erba, attingo dalla sabbia,
non schiudo le labbra.

Da così tanto tempo sono nato
che non posso parlare,
ho sognato una città
su una riva pietrosa.
Giaccio sul fondo del fiume
e dall'acqua vedo
la luce lontana, l'alta dimora,
il verde raggio di stella.

Da così tanto son nato,
che se tu verrai
e la mano mi porrai sugli occhi,
sarà una bugia,
non ti potrò trattenere.
E se tu andrai via
e io non ti seguirò come un cieco
sarà una bugia.

«Памяти Марины Цветаевой», I

Где твоя волна гремучая,
Душный, черный морской прибой,
Ты, крылатая, звезда падучая,
Что ты сделала с собой?

Как светилась ты, милостивица,
Все раздаривая на пути.
Встать бы, крикнуть бы, воспротивиться,
Подхватить бы да унести –

Не удержишь - и поздно каяться:
Задыхаясь, идешь ко дну.
Так жемчужина опускается
В заповедную глубину.

(Сентябрь 1941)

«In memoria di Marina Cvetaeva», I

Dove la tua fragorosa onda risuona?
Soffoca la buia risacca di mare.
Tu, alata stella cadente,
che hai fatto di te?

Com'eri luminosa, tu caritatevole,
tutta volta a donar nel tuo cammino.
Alzarsi si poteva e gridare,
opporsi e, sostenendosi, portarti via.

Impossibile trattenerti, è tardi pentirsi:
soffocando tu vai a fondo.
Come una perla che si inabissa
Nella segreta profondità.

(Settembre 1941)

A. Tarkovskij, M. Cvetaeva, *Sonno e vita. Sogni e amore*, trad. it. I. Dvizova ed E. Panconesi, Edizioni Polistampa, Firenze 2005

«С утра я тебя дожидался вчера»

С утра я тебя дожидался вчера,
Они догадались, что ты не придешь,
Ты помнишь, какая погода была?

Как в праздник! И я выходил без пальто.
Сегодня пришла и устроили нам
Какой-то особенно пасмурный день,
И дождь, и особенно поздний час,
И капли бегут по холодным ветвям.

Ни словом унять, ни платком утереть...

(1941)

«Fin dal mattino ieri ti attesi con ansia»

Fin dal mattino ieri ti attesi con ansia,
avevano previsto che tu non saresti venuta,
ti ricordi che bella giornata che era?

Come di festa! E io ero uscito senza cappotto.
Oggi tu sei venuta, e quale uggiosa
uggiosa giornata ci hanno allestito.
e la pioggia, e l'ora molto, molto tarda,
e corrono le gocce lungo i rami freddi.

Né con parole si placa, né col fazzoletto si asciuga...

A. Tarkovskij, *Poesie e racconti*, trad. it. P. Pedicone, Tracce, Pescara 1991

«Конец навигации»

В затонах остывают пароходы,
Чернильные загустевают воды,
Свинцовая темнеет белизна,
И если впрямь земля болеет нами,
То стала выздоравливать она —
Такие звезды блещут над снегами,
Такая наступила тишина,
И, боже мой, из ледяного плена
Едва звучит последняя сирена.

(1957)

«La fine della navigazione»

Sbollono nelle rade i battelli,
come inchiostro si coagula l'acqua,
si fa notte su un luore di piombo,
e se abbiamo causato sofferenza alla terra
è lieve questo male e in via di guarigione.
Quante le stelle che brillano sulla vastità di neve
e profondo è il silenzio che avvolge la terra,
tutto è in una morsa di gelo,
a stento s'affaccia un'ultima sirena.

A. Tarkovskij, *La steppa e altre poesie*, trad. it. A. Anelli e S. Sini, Via del Vento, Pistoia 1998 [trad. S. Sini]